

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института востоковедения РАН Алаева **Леонида Борисовича** на
диссертацию **Жировой Надежды Сергеевны** на тему
«Сотрудничество индийской националистической партии “Гадар” с
Коммунистическим интернационалом (1922–1943 гг.)» по
специальности: 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая
история) на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Диссертация Н.С. поднимает и решает научно актуальные проблемы как отечественной, так и всемирной истории, недостаточно изученные в отечественной историографии. Она посвящена одному из характерных явлений советской внешней политики, а также изучению одного из ярких процессов в индийском освободительном движении. Советский период отечественной истории, в том числе зигзаги внешней политики советского руководства, нуждаются в глубоком изучении с объективных позиций. В Советском Союзе многие решения и свершения принимались и исполнялись без огласки, «под ковром», как выразился один из западных деятелей того времени. Особенно таинственной в свое время была активность Коммунистического Интернационала (Коминтерна), а она составляла ядро провозглашенной большевиками стратегии развязывания мировой революции. И поглощала значительные средства, которые изымались из экономики бедной страны.

Когда речь заходит о советском периоде, дискуссия нередко сводится к оценочным характеристикам, к его осуждению или же реабилитации и восхвалению, в то время как и тот, и другой подходы нуждаются в исследовании на основании документального материала.

Деятельность национально-освободительных сил, в том числе революционеров в Индии, изучена гораздо лучше, но и в этом отношении всестороннее освещение проблемы лимитируется недоступностью документального материала.

Работа основана на разнообразных источниках, как опубликованных в разных странах мира и в нашей стране, так и архивных. Изучены многочисленные документы из архива Коминтерна, сборники документов, публиковавшиеся в нашей стране и в Индии; мемуары политических деятелей того времени. Изучена многочисленная посвященная периоду существования партии *Гхадар* литература, как отечественная, так и выходившая в Америке, Великобритании и Индии, что позволило многосторонне подойти к изложению перипетий судьбы этой партии и к оценке разнообразных событий, связанных с ее деятельностью и с политикой Великобритании и СССР.

Выводы диссертации выглядят достоверными и обоснованными. Они изложены в 12 публикациях автора, в том числе в солидной монографии. В результате мы имеем работу, являющуюся серьезным вкладом в наше понимание международных отношений в первой половине XX века. Она встретит интерес со стороны как отечественных, так и зарубежных читателей.

Практическая значимость диссертации заключается не только в том, что она расширяет наши возможности изучения новейшей истории Индии, но и даст дополнительные возможности анализа новейшей истории СССР/России.

Так что научная актуальность диссертации Н.С.Жировой вне сомнений. Велика и ее политическая актуальность. Сейчас, когда на Ближнем и Среднем Востоке полыхает несколько конфликтов, в чем-то связанных друг с другом, и в то же время имеющих каждый свои особенности, конфликтов, в которые так или иначе оказывается втянутой наша страна, необходимо знать истоки и движущие силы эти столкновений.

В этом году мы отмечаем 200-летие со дня рождения К.Маркса. В стране дебатруется вопрос о степени устарелости марксизма как теории, в том числе теории политической борьбы. Российские

большевики считали, что они действуют на международной арене в соответствии с учением К.Маркса. Они искали классовую подоплеку всех движений, выясняли, какие силы в зарубежных странах являются «буржуазными», «мелкобуржуазными», «пролетарскими», и, в зависимости от этого, строили свою политику в отношении этих сил.

Поддержка антиимпериалистических движений была связана с той же мечтой о пролетарской революции: подрыв колониальной системы рассматривался как удар по империалистическим странам, который мог бы вызвать пролетарские революции в этих странах.

Следовало бы расширить анализ идеологических оснований деятельности Коминтерна. Советское правительство долгое время официально провозглашало свою политику как направленную на подготовку и проведение всемирной пролетарской революции и установления советской власти во всемирном масштабе. Отказ от подобной цели и сосредоточение усилий «партии и правительства» на «построение социализма в одной, отдельно взятой стране» произошел постепенно, но Коминтерн, созданный именно для подготовки мировой революции, существовал до 1943 г., и его цели официально не отрицались. Например, в Большой советской энциклопедии в томе, вышедшем в 1938 г., в статье «Коминтерн» утверждалось, что именно в этом и состоит цель Коммунистического интернационала.

При этом основным методом подготовки революции считалась агитация и пропаганда, организация широких народных масс, а не организация путчей и мятежей. Впрочем, если восстания все же случались, Коминтерн рассматривал их вполне сочувственно. Такая позиция сопрягалась с необходимостью железной дисциплины. Реальными руководителями ИККИ (Исполнительного комитета Коммунистического интернационала) являлись не иностранцы (вроде Г.Димитрова), а члены Политбюро ВКП(б), в том числе большую роль играл И.В.Сталин.

Структура работы хорошо продумана и логична.

Глава I «Возникновение и деятельность партии “Гадар” в начале XX века» несколько выходит за хронологические рамки, означенные в заголовке диссертации, однако такое расширение тематики представляется оправданным, так как предыстория взаимоотношений *Гхадар* с Коминтерном многое объясняет и в самих этих взаимоотношениях. Еще тогда индийские революционеры, осведомленные о противостоянии Российской и Британской империй, искали помощи со стороны России.

Глава II «Основные направления деятельности партии “Гадар” в Индии и других странах (1922 - 1929 гг.)» показывает, что *Гхадар* реально помогала Коминтерну в международном масштабе (в том числе во время революции в Китае 1925 - 1927 гг.). Эту сторону «смычки» коммунистов и национальных революционеров очень ярко показывают приводимые автором документы. Получает также подробное освещение вопрос о взаимодействии гхадаровцев с коммунистическими группами, возникавшими в Индии в этот период. Ситуация политической конкуренции между организациями, ставившими своей целью отстаивание интересов рабочего класса, и другими, для которых смысл их существования заключался в свержении колониального режима и, имплицитно, в защите паджабцев, и даже еще уже - сикхов, получает весьма объемное освещение.

Выделение изложения деятельности *Гхадар* после 1929-1930 гг. в отдельную главу представляется оправданным, поскольку этот период обладает определенной спецификой. Партия *Гхадар* в 1930-х гг. более прочно укоренилась на родине своих функционеров, в Индии, обеспечила себе достаточно массовую поддержку, стала заметно оттеснять от руководства протестным движением тех, кто называл себя коммунистами. Однако и ее противоречия с Коминтерном стали более жесткими. Несмотря на то, что Коминтерн на своем VII Конгрессе

провозгласил лозунг единого фронта, что применительно к Индии означало союз Коммунистической партии Индии (КПИ) со всеми антиимпериалистическими движениями, в том числе с Конгресс-социалистической партией, с *Гхадар* и дочерней организацией *Кирти*, практические (по сути дела - сектантские) действия КПИ приводили к разрушению «единого фронта».

В то же время работа позволяет проследить «сквозные сюжеты» бытования партии в течение всего исследуемого периода – во время Первой мировой войны, в межвоенный период и в годы Второй мировой войны. Эти «сквозные сюжеты»: борьба за лидерство в самой партии; ее деятельность в США и Канаде; связи гхадаровских центров по всему миру; двойственное положение партии *Гхадар* в отношении Коминтерна (тесное сотрудничество при взаимных подозрениях и сохранении организационной независимости); отношения с индийскими коммунистами. Очень убедительно показано, что партия такого типа не имела будущего и должна была прекратить свое существование и раствориться в иных направлениях борьбы за независимость или за социализм.

Пакт Молотова-Риббентропа способствовал временному сближению позиций коммунистов и националистов. Создалась иллюзия общего врага – британского империализма. Поддержка позиции Советского Союза, перманентно характерная для Коммунистической партии Индии, воспринималась как часть борьбы против колониализма. Гхадаровцы и коммунисты оказались в одних и тех же концентрационных лагерях. Это сближает.

Но после нападения фашистов на Советский Союз и образования антигитлеровской коалиции взаимоотношения националистов и коммунистов окончательно разошлись. Коммунисты призывали поддержать усилия Британской империи, а националисты видели в сложившейся ситуации удобный случай, чтобы нанести этой Империи

сокрушительный удар. *Гхадар* оказался в одной компании с М.К.Ганди, призвавшим к революции в августе 1942 г.

Зигзаги политики, происходившие в период Второй мировой войны, привели в конечном счете к объединению (я бы не сказал – к сплочению) левых сил вокруг Коммунистической партии Индии, которая была секцией Коминтерна, и прекращению деятельности партии *Гхадар*.

Выпукло выписаны деятели, стоявшие во главе сикхского революционного движения на его разных этапах, их политические облики и личностные характеристики. Руководители Коминтерна и его персонал, работавший с гхадаровцами, представлены гораздо более блекло, что объясняется просто тем, что они в документах почти не фигурируют. В сносках содержатся краткие, но весьма информативные справки о деятелях и событиях, упоминающихся в книге, так что желающий может получить дополнительную информацию об этих лицах и оценить их вклад в события.

Руководители Коминтерна довольно скоро обнаружили, что «пролетарских» сил в странах Азии мало, что противниками колониальных держав в этих странах являются так называемые «мелкобуржуазные» деятели, но в то же время антиимпериалистический настрой этих деятелей довольно силен. В документах Коминтерна возникла категория «национальных революционеров», а с нею и проблема строительства взаимоотношений с этой категорией политиков. С одной стороны, они подкупали своей активностью и революционной самоотверженностью, а с другой стороны, были склонны к авантюризму и терроризму, не стремились завоевывать поддержку масс, как их учили коминтерновцы. Они стремились присоединиться к Коминтерну, чтобы получать деньги и оружие, но не желали подчиняться коминтерновской дисциплине.

Привлечение большого количества источников и изучение литературы позволило автору многосторонне подойти к изложению перипетий судьбы этой партии и к оценке разнообразных событий, связанных с ее деятельностью и с политикой Великобритании и СССР.

Работа написана хорошим языком и читается легко. Положения, выносимые на защиту, выводы и рекомендации получают подробную разработку, хорошо обоснованы и не вызывают возражений. Автореферат диссертации соответствует содержанию и основным положениям диссертации.

Среди недостатков работы я бы отметил слабость историографического и практически отсутствие источниковедческого очерков.

Что касается историографии, наблюдается довольно распространенная манера заменять анализ имеющихся точек зрения перечислением использованных монографий и статей с краткими аннотациями, указывающими на тематику исследований, а не на позиции авторов. В данном случае этот пробел не очень ощутим, потому что особых споров по поводу характера деятельности партии *Гхадар* и расхождений в оценках этой деятельности нет. Но все же указаний на националистический, или проколониальный, или прокоммунистический настрой авторов тех или иных исследований придал бы работе большую аналитичность.

Что же касается источников, то их презентация является обязательной. Что из себя представляют те документы из архива Коминтерна, которыми диссертант пользовалась? Рукописные? Машинописные? На каком языке? Кем подписаны и кому направлялись? Конечно, в связи с этими вопросами появилась бы необходимость показать административную структуру Коминтерна, его бумагооборот. В частности, на каком уровне принимались те или иные решения? Можно ли говорить о собственной позиции Коминтерна по вопросам

взаимодействии с компартиями и некоммунистическими организациями типа *Гхадара*? В связи с этими вопросами надо вновь упомянуть наше совершенно недостаточное знание нашей страны в советский период.

С отсутствием анализа источников связана не всегда удачная система отсылок. Я имею в виду, что после упоминания конкретного факта стоит сноска на некий документ, а что именно этот документ говорит, и какова степень его надежности, не сообщается. Иногда документ имеет заголовок – и тогда можно примерно понять степень его надежности, но гораздо чаще читателю сообщается только номер дела, который, естественно, ни о чем не говорит, если только читатель не пойдет в архив и не ознакомится с этим делом.

Иногда такие глухие сноски на документы перемежаются столь же глухими ссылками на те или иные монографии. Это более серьезный недостаток, потому что остается непонятным, в каком контексте сообщает тот или иной факт данный исследователь. Мы узнаем из данной диссертации о серьезных противоречиях и даже иногда вражде между деятелями индийских политических организаций. По-видимому, эти «непростые отношения», как сейчас принято говорить, отражаются в мемуарах и в современных исследовательских монографиях, и такие глухие сноски не способствуют лучшему пониманию ситуации. Еще раз позволю себе посетовать на отсутствие историографического очерка.

Из мелких замечаний хочу упомянуть два. Во-первых, название партии следует писать *Гхадар*, а не *Гадар*. В этом слове употреблена буква «Г с придыханием». Во-вторых, автор настойчиво повторяет, что М.Н.Рой был «представителем Индии в Коминтерне». Но он был самозванным представителем, никто его не уполномочивал и не посылал работать в Коминтерне. Первый раз он приехал в Москву как делегат от Коммунистической партии Мексики, а затем стал претендовать на лидерство среди всех индийцев, находившихся в СССР.

